

Глава 2. Потрошитель из Туманного города

Ли Цзяньчуань впервые оказался в ситуации, когда его легенда и цели рассыпались в прах в первые же минуты задания. Впрочем, даже несмотря на столь явный провал, Нин Чжунь не спешил избавляться от него, сохранив в статусе «подопытного». Это наводило на мысли: похоже, в глазах доктора он обладал некой особой ценностью.

— Я установил прослушку, как только ты прибыл в Калифорнию, — буднично произнёс Нин Чжунь.

Отложив шприц, он без лишних церемоний взобрался на кровать Ли Цзяньчуаня. Его бледные, пугающе белые ступни бесцеремонно скользнули под край одежды мужчины и уткнулись тому прямо в живот. Ледяные, словно выточенные из нефрита, подошвы коснулись напряжённого пресса.

На обычно непроницаемом и мрачном лице Ли Цзяньчуаня наконец проступило изумление.

«Что это? — он даже на миг прищурился, гадая, не помутился ли его разум от ударов током. — Юноша сидит на кровати с таким невозмутимым видом, будто греть ноги о чужой живот — самое обыденное дело. Наглец, не знающий границ, или действительно безумец?»

— Убери ноги! — в хриплом голосе Ли прозвучала подавленная ярость.

Доктор проигнорировал приказ. Он полуприкрыл глаза, и их мягкий блеск заскользил по фигуре подопытного.

— Судя по отсутствию удивления, о наличии «крысы» в вашем управлении ты уже догадался, — проговорил он, словно следуя собственным мыслям.

Ли Цзяньчуань не ожидал, что собеседнику известно даже об этом. Он вгляделся в лицо юноши, нахмурился и, решив пока проигнорировать чужие ступни, перешёл сразу к делу:

— Говори прямо: как ты намерен использовать мою «ценность»?

Нин Чжунь, казалось, ждал этого вопроса. Он небрежно подтянул подушку, привалившись к спинке кровати, и ответил ровным, холодным голосом:

— Я знаю твою задачу. Но для меня твоя польза перевешивает те неудобства, которые ты мне создаёшь. В каком-то смысле наши цели — и средства их достижения — совпадут.

Ли Цзяньчуань вскинул бровь, прощупывая почву:

— Тебе тоже нужен Чип X игры «Пандора»?

— Нет, это меня не интересует.

Тёмные пряди волос упали Нин Чжуню на лоб, а боковой свет прочертил резкие тени на его лице.

— Я введу тебя в игру и не стану мешать в поисках того, что тебе нужно. Но взамен ты поможешь мне пройти сценарии до конца и забрать в каждом из них магический ящик.

Мужчина с сомнением посмотрел на доктора:

— Ты хочешь заключить сделку? Но, насколько мне известно, один ключ открывает вход только для одного человека... Ты отобрал его у кого-то другого? — Ли коротко и зло хмыкнул. — Или же доктор Нин настолько бесстрашен, что готов принести себя в жертву и сдать собственный «ключ» государству?

— Это не сделка, это захват.

Нин Чжунь с нажимом надавил одной ступнёй на живот Ли, а затем вытянул ногу и пальцами ног пошевелил впадину между большим и указательным пальцами на его руке.

— Я же говорил: ты слишком опасен. Поэтому пришлось вкалывать добавку.

Прикосновение было мягким, словно скольжение шелка. Ли взглянул на след от укола во впадине ладони, а затем на изящную ступню с поджатými пальцами.

Ноги Нин Чжуня были пугающе красивы: узкие, белые, с аккуратными ногтями, напоминающими жемчужные раковины. Сквозь тонкую кожу просвечивала сеточка синеватых вен — хрупких на вид, но скрывающих ледяное спокойствие. Впрочем, Ли Цзяньчуань был далёк от эстетического любования.

— Значит, у меня нет выбора? — на суровом лице не отразилось ни тени эмоций.

— Ты не откажешься, — уверенно отрезал юноша.

— Я не откажусь... — Эту фразу Ли произнёс спокойно, почти безразлично.

Но едва последние слова сорвались с его губ, электронные замки взвизгнули пронзительным сигналом. Ли Цзяньчуань рванулся вперёд — его движение было быстрее тени. В мгновение ока он оказался вплотную к собеседнику. Тяжёлые цепи натянулись, сдерживая его

конечности, мышцы вздулись от запредельного напряжения, но он, словно вылитый из стали, неумолимо сократил дистанцию.

Их разделяли считанные сантиметры. Ли мертвой хваткой вцепился в горло Нин Чжуня, прижав большой палец к его кадыку. Одно движение — и жизнь «учёного-монстра» оборвётся.

— Гх!

Бледное лицо доктора залил лихорадочный румянец. Он судорожно приоткрыл влажные губы, выгнул шею, но не сделал ни малейшей попытки сопротивляться. Он просто смотрел на Ли своими мерцающими глазами. Даже когда его жизнь висела на волоске, в его взгляде не было ни страха, ни напряжения.

— Но я могу убить тебя, — закончил свою мысль Ли Цзяньчуань, не сводя глаз с противника.

Нин Чжунь не изменился в лице. Он лишь слегка сощурился и прошептал, обдавая Ли своим дыханием:

— Не стоит так близко, господин Ли... Кое-какие части моего тела могут... отреагировать.

Ли Цзяньчуань остался бесстрастным. Прошло несколько секунд.

Раздался резкий металлический лязг.

Ли разжал пальцы. Системные замки с силой дернули его назад, впечатывая в матрас. Он посмотрел на Нин Чжуня, окончательно утвердившись в мысли: у этого человека действительно не всё в порядке с головой.

Но доктор был прав — Ли не мог отказаться. Ему придётся принять правила этой игры, даже если его партнёр ведёт себя как больной на последней стадии безумия. Убить его сейчас значило бы погубить саму миссию. По крайней мере, до входа в игру Ли не мог себе этого позволить.

Нин Чжунь, освободившись от хватки, обессиленно откинулся на перила кровати. Его сотрясал кашель, из глаз выкатились непрошеные слёзы, но он всё же поднял взгляд:

— Считай это моим жестом доверия...

Ли Цзяньчуань понял, о чём он. В те короткие секунды их противостояния Ли действительно мог убить Нин Чжуня, но и у того наверняка имелись сотни способов покончить с подопытным. И всё же юноша не предпринял ничего, без малейших колебаний подставив шею под удар.

— Всё, что тебе нужно знать, расскажет Юаньюань.

Нин Чжунь немного пришёл в себя и поднялся. Его походка всё ещё была нетвёрдой. Остановившись в дверях, он бросил на Ли прощальный взгляд:

— Входим через три дня. Готовься.

Дверь закрылась. Ли Цзяньчуань взглянул на настенные часы: их разговор длился не более пятнадцати минут, но для него они тянулись вечность. Поведение этого человека — его действия, образ мыслей — выбивало из колеи. Впервые Ли ощущал столь острую, почти неконтролируемую ярость от общения с кем-то.

Оставшись один, он почувствовал, как напряжение немного спадает. Интересно, когда появится этот Юаньюань? О «Пандоре» в мире ходило множество слухов, но достоверной информации не было — любой игрок, пытавшийся раскрыть тайны сценариев, неизменно погибал при странных обстоятельствах.

Пока он размышлял, круглый робот-уборщик закончил свою работу и, шурша колёсами, подъехал к его кровати.

— Здравствуй, Ли, — внезапно заговорила машина голосом, пугающе похожим на тембр Нин Чжуна. — Добро пожаловать в лабораторию «God». Я — прекрасная и милая Юаньюань. Сейчас прекрасная и милая Юаньюань расскажет тебе об игре «Пандора».

Слыша кокетливые фразочки, произнесённые холодным тоном доктора, Ли Цзяньчуань поморщился.

Экран напротив кровати ярко вспыхнул.

Голос робота зазвучал на фоне кадров:

— 28 июля 2050 года. Во время научной конференции в Берлине восемнадцать учёных внезапно потеряли сознание. Спустя десять минут трое из них скончались от кровоизлияния в мозг.

Свет на экране померк, сменившись снимками из конференц-зала и отчётами о вскрытии.

— Этот инцидент вызвал огромный резонанс. Вскоре один из выживших опубликовал статью под названием «Пандора». Он утверждал, что за те десять минут забытья его разум перенёсся в иной, полный опасностей мир, где он стал участником игры на выживание. Эта статья официально провозгласила пришествие новой реальности. Глобальное расследование показало: большинство вовлечённых в игру людей обладают выдающимися способностями или уникальными навыками.

Ли Цзяньчуань приподнял веки:

— Можно мне сигарету?

Юаньюань на мгновение замерла, сканируя его электронным глазом, затем с лязгом принялась шарить в одном из ящиков. Механический манипулятор грубо ткнул Ли в рот слегка влажную сигарету. Тот затанулся, и кашель тут же отозвался болью в лёгких.

— Курение вредит здоровью, — бесстрастно констатировала Юаньюань и, раскрыв заслонку, с шумом втянула в себя выдохнутый дым.

Ли Цзяньчуань не обратил на это внимания. Его взгляд был прикован к экрану. Текст статьи «Пандора» на мониторе не закончился на общеизвестных фактах. Он плавно перешёл в рукописные заметки, оставленные на английском языке:

«Слухов о Пандоре великое множество. Я счастлив и одновременно несчастен. В первой игре мне повезло: я выжил и сумел разгадать тайну, получив магический ящик. С помощью ключа я открыл его. И это стало началом моих бед. У меня появились сомнения, и я жажду вернуться туда снова. Перед новым входом я долго изучал свой трофей. Оказалось, ящик обладает странной силой: он позволяет втянуть в игру определённого человека. Я уже знаю, кто мне нужен. Мне требуется его помощь, и я найду его. А пока — мой совет тем, кто пойдёт следом...»

Изображение застыло. Последние строки были выделены жирным шрифтом и увеличились на весь экран:

[Жизнь и смерть предрешены, Закон превыше всего!]

Свет померк. Экран почернел.

Ли Цзяньчуань опустил взгляд, скрывая вспышку подозрений. В открытых публикациях статьи «Пандора» этого отрывка не было. Однако он видел дневники автора этой работы и узнал бы его почерк из тысячи. Если это правда, то Нин Чжунь, решивший взять его с собой, определённо владеет магическим ящиком.

Связан ли ящик с тем самым Чипом X? И что вообще представляет собой ядро этой игры?

Ли Цзяньчуань погрузился в раздумья. Очевидно, вне игры доктор не может рассказать больше, не рискуя жизнью. Придётся искать ответы уже там, внутри.

Юаньюань, закончив демонстрацию, затихла. Она ловко выхватила изо рта Ли окуроч, едва не обжегший ему губы, и вновь принялась усердно натирать углы комнаты, словно прилежная домохозяйка.

Следующие три дня Ли Цзяньчуань провёл в этой палате. Теперь ему разрешалось свободно перемещаться по комнате, хотя цепи всё ещё ограничивали его движения. Нин Чжунь больше не появлялся — возможно, у него были другие подопечные, требующие внимания.

От нечего делать Ли изучил каждый сантиметр своего узилища. Он обнаружил стеллажи с препаратами самых немислимых цветов и целый шкаф книг. Благодаря своей феноменальной скорости чтения он просмотрел их все. Многие пособия были испещрены пометками на пяти языках. Почерк везде был один — размашистый, уверенный, с ноткой аристократического высокомерия. Несомненно, писал Нин Чжунь. Благодаря этим комментариям Ли начал чуть лучше понимать своего тюремщика.

«Псих», — пробормотал он, закрывая очередной том с описанием теорий, выходящих за рамки нормальной человеческой логики.

Утро третьего дня.

Ли Цзяньчуань, спавший чутким сном, открыл глаза, почувствовав приближение Нин Чжуна.

— Доброе утро.

Доктор вошёл, неся небольшой горшок с суккулентом. Он аккуратно поставил его на тумбочку, прищурился и протянул Ли ладонь. На ней лежало кольцо с пурпурным терновым цветком.

— Надень. Пора.

Ли Цзяньчуань без колебаний взял украшение. Едва кольцо коснулось его пальца, как чудовищная сила, сравнимая с гравитацией чёрной дыры, обрушилась на него, мгновенно высасывая сознание. Перед глазами закружился вихрь из огней и теней. Голову сдавило от невыносимого головокружения.

Внезапно под ногами ощутилась твёрдая опора. Раздался тихий, почти неразличимый щелчок.

[Магический ящик закрыт. Игра началась.]

[Добро пожаловать, игроки.]